

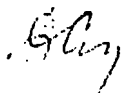
На правах рукописи

Сундужева Дина Борисовна

**Бурятско-русское двуязычие
в Агинском Бурятском автономном округе:
социолингвистический аспект**

Специальность 10.02.22.- языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ
2004

Работа выполнена в отделе языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН.

Научный руководитель: д.филол.н. Г.А. Дырхеева

Официальные оппоненты: д.филол.н. проф. Л.В. Шулунова
к.филол.н. П.П. Дашинамаева

Ведущая организация: Бурятский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования

Защита состоится «25» июня 2004 г. в «13» часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, г.Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться- в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН по адресу: 670047, г.Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, 6.

Автореферат разослан «24» мая 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.ф.н.

Г.А.Дырхеева

Общая характеристика работы

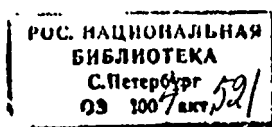
Глубокие политические, социально-экономические и этнокультурные изменения, произошедшие в Российской Федерации в последние десятилетия XX века, затронули и языковое сообщество. В связи с этим изучение процессов двуязычия, с точки зрения теории и практики социолингвистики приобретает, особую *актуальность*. Изменения языковой жизни диктуют необходимость *комплексного* изучения современного состояния двуязычия.

Бурятско-русское двуязычие это часть общей проблемы двуязычия, которая имеет место в многонациональной России. На территориях трех административных образований РФ - Республики Бурятия, Агинского Бурятского автономного округа (АБАО), Усть-Ордынского Бурятского автономного округа массовое бурятско-русское двуязычие составляет реалию современной действительности.

Существующая литература по проблемам бурятско-русского двуязычия написана, в основном, с ориентацией на языковую жизнь Республики Бурятия. На территории Агинского Бурятского автономного округа Читинской области, оно до сих пор системно не описано. Необходимо отметить, что на территориях трех бурятских административных образований, только в АБАО буряты составляют большинство населения. Предполагается, что динамика развития бурятско-русского двуязычия на территории АБАО имеет свою специфику, что и покажут в дальнейшем результаты данного исследования.

Традиционно проблемы двуязычия изучались в рамках макросоциолингвистики с позиции синхронии и диахронии без учета специфики речевого поведения билинга. В данной работе представлены два уровня социолингвистического анализа. Бурятско-русское двуязычие исследуется как на уровне языкового сообщества, так и на уровне речевого поведения отдельной личности, что согласуется с антропологическими основами изучения фактов языка на современном этапе развития лингвистики.

В рамках макросоциолингвистического подхода к исследованию двуязычия, сложившегося на территории АБАО, анализируется динамика языковой ситуации в связи с формированием отдельных этапов её становления. Затрагиваются вопросы сохранения языка малого этноса в современном языковом сообществе. Поскольку функциональная сторона контактирующих языков под воздействием социальных факторов находится в постоянном движении, сфера микросоциолингвистического подхода к проблемам двуязычия направлена на рассмотрение речевого

поведения билингва, которое проявляется в малых социальных группах в различных ситуациях.

При анализе речевого поведения билингва нами рассматриваются языковые образования, которые далеки от образований стандартизированного языка (литературных языковых единиц) - внелитературные лексические единицы. Это связано с тем, что изучение социальных диалектов, как совокупности языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе (Л.П. Крысин) в ситуации двуязычия есть необходимое условие научного осмысления состояния языка в регионе.

Научная новизна Данная работа является первым специальным исследованием, в котором рассматривается в контексте функционирования бурятско-русского двуязычия языковая ситуация на территории АБАО Читинской области. Изучение языковых образований малых социальных групп внелитературного характера, где исследуемой языковой личностью является билингв, также не было предметом специального рассмотрения. Впервые вводятся в научный оборот архивные данные по истории становления и формирования двуязычия на изучаемой территории.'

Объект исследования: В работе представлены два объекта исследования. Первый - бурятско-русское двуязычие в Агинском Бурятском автономном округе - определен в рамках макросоциолингвистической проблематики. Вторым объектом исследования является социальный диалект, отражающий сферу микросоциолингвистики. Исследованию подвергается речевое поведение билингвов - представителей малых социальных общностей.

Предметом исследования является языковая ситуация, сформировавшаяся на территории АБАО, а также лексические явления некодифицированного характера, сложившиеся в условиях двуязычия.

Целью исследования является комплексный анализ бурятско-русского двуязычия на территории АБАО, особенностей речевого поведения билингва в малых социальных группах как динамическое проявление функционального развития языка.

Для реализации поставленных целей предполагается решить следующие *задачи*:

- описать этапы становления и развития бурятско-русского двуязычия на территории АБАО, раскрыть социально-исторические условия, повлиявшие на его формирование;
- изучить языковую ситуацию и описать современное состояние двуязычия в данном регионе;
- выявить динамику общественных функций бурятского и русского языков на современном этапе, установить характер их направленности;

- изучить и выявить факторы, определяющие, функциональное соотношение бурятского и русского языков в различных сферах общения;

- определить формы и уровень владения родным и русским языками в различных языковых общностях бурятского населения АБАО;

- выявить в процессе анализа языковые образования малых социальных групп, репрезентирующих языковой образ билингва, некоторые особенности бурятской культуры и менталитета.

Теоретической и методологической базой явилась лингвистическая концепция о социальной дифференциации языка И.А. Бодуэна де Куртенэ, теоретические положения В.М. Жирмунского, Е.Д. Поливанова; исследования специфики речи нерусских А.М. Селищева, В.А. Богородицкого; труды Ю.Н., Караулова, В.В. Морковкина, В. М. Богуславского; социолингвистические работы, отечественных языковедов В.Д. Лворина, А.Д. Швейцера, Л.Б. Никольского, В.Д. Бондалетова, Л.П. Крысина; этносоциолингвистические труды Санкт-Петербургских ученых, в частности, А.С. Гердта; труды зарубежных учёных У. Вайнрайха, Э. #аугена, исследования по террии двуязычия Е. М. Верещагина, В. А. Аврорина, Ю.Д. Дешериева; работы по проблемам языкового сосуществования на примере бурятского и русского языков Т.А. Бертагаева, Л.Д. Шагдарова, А.А. Дарбеевой, Ц.Б. Цыдендамбаева, И.Д. Бураева, А.Р. Бадмаева У.-Ж.Ш. Дондукова Г.А. Дырхеевой, Т.П. Бажеевой, Б.Ж.Будаева.

Информационной базой исследования послужили:

- архивные материалы Государственного архива Читинской области (ГАЧО); Государственного архива Агинского Бурятского автономного округа;

- статистические показатели переписей населения и отчетности статкомитета Читинской области и АБАО;

- записи устной речи носителей бурятского языка;

- данные, полученные при интервьюировании работников образования и культуры, СМИ;

- материалы периодической печати, издаваемой в АБАО;

- результаты анкетных опросов по функционированию бурятского и русского языков в среде учащейся молодежи взрослого бурятского населения;

- результаты лингвистического, анкетирования среди учащейся и работающей молодежи по выявлению специфики социолекта через идеографическую классификацию (в пределах группы «Человек»).

Методы исследования: Данное исследование построено на сочетании традиционных лингвистических и социолингвистических методов. В ходе

исследования были использованы описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, структурно-семантический методы, а также методы полевого исследования фронтальное и индивидуальное анкетирование, беседа по определенной теме, метод включенного наблюдения, метод анализа документов (архивных, ..официальных источников, посвященных вопросам.- языковой политики и языковой ситуации).

Теоретическая значимость исследования:

- полученные результаты и выводы внесут определенный вклад в осмыслении теоретических проблем двуязычия, позволят выявить общее и специфическое в динамике бурятско-русского двуязычия в различных регионах этнографической Бурятии;
- определение влияния факторов, определяющих речевое поведение билингва, существенно дополнит материалы по разработке проблем этносоциolingвистики, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии.
- исследование особенностей бытования внелитературной лексики в речи билингва! будет существенным дополнением к региональным наработкам в области функционирования национальных языков в ситуации двуязычия.

Практическая значимость исследования:

- материалы исследования могут быть использованы при разработке учебных курсов по социolingвистике, этнолингвистике, социальной антропологии межкультурной коммуникации, регионального компонента вузовского и школьного образования;
- при разработке региональных словарей внелитературной лексики;
- материалы исследования могут быть полезны для лингвистических исследований регионального характера.
- результаты исследования могут быть использованы региональными законодательными органами для выработки целенаправленной языковой политики с целью сохранения языка титульного этноса в регионе.

Апробация основных, положений работы. Основные положения работы были изложены в докладах на региональной научно-практической конференции «Традиции и инновации в системе образования» (Чита, 1997); региональной научно-практической конференции «Забайкальские говоры в синхронном и диахронном аспектах» (Чита, 1998); областной научно-практической конференции «Образовательная среда личностно-профессионального развития учителя» (Чита, 1998); межрегиональной научно-практической конференции «Национальный язык: региональные

аспекты» (Чита, 2001); всероссийской научно-практической конференции «Проблемы лингвистического краеведения» (Пермь, 2002); III межрегиональной научно-практической конференции «Будущее Бурятии глазами молодежи» (Улан-Удэ, 2003); международной научно-практической конференции «Язык образования и образование языка» (Великий Новгород, 2003); всероссийской научно-практической конференции «Языковые и культурные контакты различных народов» (Пенза, 2003); всероссийской заочной научно-практической конференции «Традиционная народная культура» (Иркутск, 2003); межрегиональной научно-практической конференции «Время в социальном, культурном и языковом измерении» (Иркутск, 2003); V Конгрессе этнографов и антропологов России (Омск, 2003); II международной научной конференции «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2003). Основное содержание диссертации отражено в 12 публикациях в одноименных сборниках выше отмеченных конференций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, приложения и библиографии.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность исследуемой проблемы, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, определяется методологическая основа, методы исследования, научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, характеризуется информационная база исследования. Также во введении отражены сведения об апробации результатов работы и её структуре:

Первая глава - «Социолингвистические проблемы двуязычия»

(10-44 стр.) - состоит из трёх параграфов. В первом параграфе - «*Теоретико-методологические основы изучения двуязычия*» определяются исходные понятия, необходимые для описания языковой жизни многонационального региона в его социальном контексте. Анализируются основные понятия макросоциолингвистики: *языковая ситуация, языковая политика, двуязычие, социально-коммуникативная система, интерференция, общественные функции языка, сферы общения, языковое сообщество, родной язык*. Интерес к языковым явлениям, сформировавшимся в сфере микросоциолингвистических проблем, предполагает определение следующих терминов: *речевое поведение, предположение и смешение-кодов*. Под *речевым поведением* понимаются определяемые ситуацией общения эмоции, действия, поступки человека, выраженные с помощью языка и невербальных средств [Винокур 1993]. В

ситуации двуязычия необходимо учитывать не только языковые и социальные факторы, но и особенности культуры 'данного народа, этнически обусловленные стереотипы речевого 'поведения. Речевое поведение отражает национально-культурную специфику', которая обусловлена обычаями, культурными традициями того или иного народа. Специфика речевого поведения проявляется при общении представителей различных культур в процессе межкультурной Коммуникации. Особенностью речевого поведения билингва является способность к *переключению кодов*, т. е. переход в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации. Механизмы кодовых переключений действуют в условиях, когда говорящий может *выбирать* языковые средства из некоторого их репертуара [Крысин 2003]. Переключение кодов необходимо отличать от таких явлений как заимствование языковых единиц и их вкрапление в речь. В данном параграфе дана краткая характеристика научных результатов исследований в области" бурятско-русского двуязычия. Наиболее известными являются работы Ц.Б. Цыдендамбаёва, Т.А. Бертагаева, А.А. Дарбеевой, А.Р. Бадмаева, Л.Д. Шагдарова, И.Д. Бураева, Г.А'Дырхеевой, Т.П. Бажеевой, Б.Ж. Будаева.

Во втором параграфе «*Двуязычие: современные аспекты исследования*»- рассматриваются теоретические проблемы двуязычия в свете когнитивно-антропологического направления в Современной лингвистике. В настоящее время благодаря идее «видения через посредство языка» окружающей действительности возрос интерес к изучению *языковой личности*, предпринимаются попытки интерпретировать через языковой анализ образ мышления, мировоззрение носителя языка. Человек в его способности Совершать речевые действия является интегральным объектом многочисленных сфер науки о языке в том числе психолингвистики и лингвокультурологии. Внимание к исследованию способов выражения психических функций сознания й речевой деятельности и речевом поведении «человека говорящего» предполагает рассмотрение механизмов овладения вторым языком.

В процессе овладения вторым языком' формируется *вторичная языковая личность*, под которой понимается совокупность способностей человека к иноязычному общению, адекватное взаимодействие с представителями различных культур. Осваивая второй язык, человек знакомится с ценностями культуры других народов. Существующие различия при овладении вторым языком как иностранным и при овладении языком межнационального общения позволяют «развести» понятия «вторичная языковая личность» и «*языковая личность билингва*».

Внимание к языковой личности билингва предполагает обращение к субъективной стороне варьирования языковых единиц второго языка. В существующей литературе по проблемам интерференции обычно рассматривается объективная сторона варьирования контактирующих языков. Между тем, фиксация интерферирующих- процессов лишь обнаруживает, но не объясняет специфику в наборе и использовании единиц второго языка. Понимание роли субъекта при формировании лексико-семантической системы на втором языке находит отражение в литературе по языковому сознанию [Караулов 1987]. Замечено, что «один язык никогда не остаётся тем же самым, если в сознании субъекта он выступает в симбиозе с другим языком. Многоязычное языковое сознание...легко избегает грубо механической интерференции языковой ткани. Однако и при этом случае присутствие разных языков проявляется в языковых действиях и языковом сознании говорящего» [Гаспаров 1996].

Анализ семантики языковых единиц с точки зрения воплощения культуры в их структуре актуализирует лингвокультурологическую парадигму в исследовании фактов двуязычия. Согласно типологии связи двуязычия и культуры, предложенной американским ученым Э. Хаугеном, языковая личность билингва может вбирать в себя элементы различных культур. Следовательно, речь билингва может репрезентировать знаки как родной культуры билингва, так и знаки культуры второго языка.

Мысль о том, что семантика слов отражает образ мышления определенной социально-культурной общности, является ключом к пониманию культуры, высказывалась в разное время разными авторами. В отечественной лингвистике доминирует точка зрения, что язык, являясь частью культуры, участвует в создании, хранении и передаче культурного достижения (Верещагин, Костомаров). Информация, связанная с феноменом культура, находит отражение в структуре языковых номинаций. Понимаемый в таком смысле диалог языка и культуры представляется возможным при рассмотрении специфики языковой личности билингва.

При освоении плана содержания лексические единицы второго языка могут подвергаться трансформации, обусловленной родными культурно-национальными эталонами- Возможна интерпретация внелитературных лексических единиц второго языка в речи билингва на основе соотнесения их со стереотипами, отражающими менталитет народа. Такой подход ориентирован на анализ денотата языковых единиц в неродной речи, их значимости в языковом сознании билингва.

В третьем параграфе - «*Описание социолингвистического обследования*» - представлена методика социолингвистического анкетирования, проведенного в рамках данного исследования. Поскольку

исследовательские задачи всегда привязаны к определённому социуму, дана краткая социальная характеристика Агинского Бурятского автономного округа. Население округа на 2002 год составляло 72198 человек. Коренные жители - буряты составляют 62,7 %. Кроме того, на территории округа проживают русские - 35,2 %, татары - 0,54 %, украинцы - 0,26 %.

Инструментарий проведённого опроса в рамках данного исследования представляют анкеты, разработанные в ИМБиТе СО РАН [Дырхеева, Будаев, Бажеева 1999].

Населённые пункты отбирались с целью представительства всех типов поселений с учётом их национальной структуры. А также с учётом географического принципа. Охвачены: южные районы АБАО (с.Кункур, с.Будалан, с.Цокто-Хангил, пгт.Новоорловск, п.Орловский); западные районы (с.Алханай, с.Табтанай), восточные районы (с.Хара-Шибирь, с.Зугалай, с.Ага-Хангил, пгт.Могойтуй), северные районы (с.Челутай, с.Южный Аргалей). В выборке представлен окружной центр пгт. 'Агинское, располагающий достаточно развитой социальной структурой.

В качестве генеральной совокупности рассматривается все бурятское население АБАО. Общий массив анкет при социалингвистическом опросе составил 750 анкет, из них 260 человек взрослых, что составляет примерно 1,3 % взрослого трудоспособного бурятского населения, 490 представителей учащейся и студенческой молодёжи. Квоты по территориальному признаку распределились следующим образом: «городские поселения (пгт) - 173 анкеты; «село» - 327 анкет. Обработка анкет осуществлена с использованием программы «SPSS».

Вторая глава - «Языковая ситуация в Агинском- Бурятском автономном округе» (45-94 стр.) - состоит из трех параграфов.

• В первом параграфе - *«История формирования бурятско-русского двуязычия на территории Агинского Бурятского автономного округа»* - на основе архивных материалов воссоздаются события, повлиявшие на развитие и формирование двуязычия в исследуемом регионе. Предложенная в рамках работы периодизация построена с учётом результатов исследований бурятских филологов А.А. Дарбеевой, Л.Д. Шагдарова, И.Д. Бураева, историков В.И. Затеева, А.А. Елаева, работ В.Н. Белоусова, научных источников об агинской ветви бурят (материалы Комиссии Куломзина (1895-1897) и Агинской экспедиции (1908), исследований Ж.Т. Тумунова.

Дореволуционный период, для которого было характерно русско-бурятское двуязычие, охватывает период с начала XVIII века в России и Российской империи до 1917 год. Факты, свидетельствующие о начале взаимовлияния русского и бурятского языков, содержатся в

«Историческом словаре Восточного Забайкалья», созданного по материалам деловых документов эпохи заселения региона русскими. Эти документы дают возможность воссоздать социальную и духовную жизнь забайкальского региона, но и позволяют увидеть особенности функционирования русского языка в местных условиях [Христосенко, Любимова 2003]. В них представлена разговорная речь людей, населявших Нерчинское воеводство, т.е. лексическая система языка региона того времени. Разнообразие локальной лексики свидетельствует об активных русско-бурятских языковых контактах.

В местных деловых памятниках, многочисленных и разнообразных по содержанию (таможенные книги, досмотры, купчие, грамоты, челобитные крестьян, казаков, служилых людей, следственные дела и др.), встречаются слова, вошедшие в русский язык в результате межъязыковых контактов с бурятами: это и названия должностных лиц *{тайша, шуленга, зайсан}*; географическая лексика *{яршан, дабан, калга, шилка}*; названия продуктов питания, блюд, посуды *{затуран, торак, яманина}*; названия одежды и обуви *{гутулы, дака, малахай, капторга}*; названия диких и домашних животных *{гунак, даганчик, гуран, ирген, куцан, инзиген, кашерик, толуй, тулучан, яман}* \ названия мастей животных *{халтарый, халюный, халзаний, чанкирый}*; лексика, лексика, отражающая обычаи и предметы религиозного культа, *{бурхан, лама, кырик, онгон}* [там же, 8].

Социально-экономические, хозяйственно-бытовые, культурные контакты с русскими, официальная- языковая политика русского государства, просветительская деятельность национальной интеллигенции способствовали становлению бурятско-русского двуязычия в регионе. Однако уровень владения русским языком как неродным в большинстве случаев (за исключением образованных слоев бурятского населения) был невысоким.

Данные подворной переписи 1908 года Читинским Отделением Императорского Русского Географического общества свидетельствуют, что из 39 тысяч инородцев-бурят только 416 человек владели русским языком. «Это ли яркий признак ничтожного влияния русских на бурятскую народность? - пишет Д. М. Головачев - Если же при этом принять во внимание, что в этот подсчет вошло село Агинское с оседлым почти обрусевшим населением, то русская грамотность среди кочевого населения инородцев, примет еще более мизерные размеры. Из 416 человек грамотных по-русски на долю оседлых с. Агинского приходится 72 человека, а на долю кочевых - только 343. Нужно ли особо указывать, что женщин, знающих русский язык (хотя бы только умеющих читать по-русски), самое ничтожное число. Из среды кочевых инородцев таковых нашлось только 7 женщин. На 416 человек - полуграмотных только 41, а

грамотных, т. е. владеющих русской грамотой в полном объеме '375, или 2 %. Это и понятно, - знание русского языка— привилегия богатых и в большинстве случаев влиятельных среди инородцевг людей. Есты среди них несколько окончивших высшую и среднюю школу женщин» [Головачев 1911].

Советский период в истории становления двуязычия (с 1917 года до конца 80-х годов в СССР) характеризуется рядом специфических особенностей, обусловленных изменением национально-языковой политики в СССР. Для *первого этапа (до 30-х йодов)* было характерно распространение русского языка среди бурят. Вместе с тем, несмотря на начавшееся в середине 20 расширение сферы применения русского языка в западных аймаках республики, на территории Аги уровень владения русским языком оставался по-прежнему низким. Как отмечал Б. Барадин, «говорить сейчас о каком-либо обрусении восточных бурят в языковом отношении не приходится, и языковая их культура пока что чувствует вполне устойчиво, а местами эта культура имеет даже тенденцию распространиться среди соседнего русского населения»-[Барадий 926] На данном этапе были созданы благоприятные условия для паритетного бурятско-русского двуязычия.

Для второго этапа (до середины 80-х годов) характерно повсеместное и охватывающее все стороны общественной жизни распространение русского языка как средства межнационального общения. Наблюдается активное освоение русского языка бурятами, интенсивное развитие бурятско-русского двуязычия. Основным каналом распространения русского языка на данном этапе были организованнее формь обучения, ориентированные на русский литературный язык. Чйёло активных носителей бурятско-русского двуязычия стало около 60 % взрослого населения. Вместе с тем происходит снижение престижа родного языка, утрата его социальной значимости, общее падение культуры родной речи. Сокращаются сферы употребления бурятского языка.

Во втором параграфе - «*Современная языковая ситуация и основные направления языковой политики в АБАО*» ;'- рассматриваются общественные функции бурятского и русского языков (период с начала 90 х годов) на территории исследуемого региона, анализируются статьи проекта закона «О языках народов Агинского Бурятского автономного округа», даётся характеристика региональных языковых программ.

По типологическим признакам современную языковую ситуацию в Агинском Бурятском автономном округе можно оценить как многокомпонентную, двуязычную, демографически относительно равновесную, коммуникативно несбалансированную Языком межнационального общения является русский язык. Среди выделяемых

типов билингвизма для жителей округа характерна активная субординативная форма с соблюдением норм обоих языков с незначительной интерференцией и репродуктивная форма, 'когда используется преимущественно бурятский и русский язык со вторым языком на уровне репродуктивного билингвизма. Общение этнических сообществ, проживающих на территории округа, осуществляется на русском языке. Современное бурятско-русское двуязычие характеризуется функциональным распределением языков, когда русский язык соотносится с основными сферами деятельности, а родной язык используется преимущественно в семейно-бытовой сфере. В целях улучшения ситуации сегодня Агинской Бурятской окружной Думой рассматривается проект закона «О языках народов Агинского Бурятского автономного округа», который разработан в соответствии со ст. 68, п.3 Конституции Российской Федерации.

В третьем параграфе - «*Основные сферы функционирования бурятского и русского языков*» - дан анализ функционирования бурятского и русского языков в сферах общения различных слоев бурятского населения. Полученные данные сопоставляются с результатами социолингвистического обследования, проведенного в 1989-90 годы [Дырхеева, Будаев, Бажеева 1999].

В настоящее время среди *взрослого населения* в , сфере неофициального общения наблюдается значительное сокращение использования родного языка. Если в 90-х годах общались с родителями на бурятском языке 79,8 %, то сейчас предпочитают общаться на родном языке 58,1 % опрошенных респондентов. По данным 1989 года, общались с друзьями на родном языке 77,6 %, сейчас - 60,7 %. В общении между супругами употребление родного языка сократилось на 6,6 %, с родственниками - на 18,7 %, при общении с детьми - на 12,7 %.

Сферой наименьшего использования родного языка является общение с детьми. Известно, что семейно-бытовая сфера является основной сферой сохранения и использования родного языка. Среди причин, повлиявших на сокращение использования родного языка, в частности, и при общении с детьми, является и то, что сегодня основную долю «активных» родителей составляют граждане, языковая компетенция которых сформировалась в 70-е годы, именно в эти годы наблюдалось наибольшее сокращение сфер функционирования родного языка в образовательных учреждениях. Преимущественно на бурятском языке общаются со своими детьми 35,7 % респондентов, 23,0 % родителей предпочитают общаться со своими детьми на русском языке. Можно предположить, что дети, выросшие в семьях, где доминирует русский язык, в будущем пополнят группу русскоязычных бурят. В определённой степени к неофициальной сфере общения можно

отнести переписку и чтение литературы. Если в 1989 году читали литературу на родном языке 4,1 %, то в 2004 году только 2,7 % взрослого населения.

В сфере официального общения последовательность использования родного языка выглядит следующим образом: 1) на работе, 2) в общественных местах, 3) на собраниях. Аналогичная ситуация в сфере официального общения была зафиксирована при социолингвистическом обследовании 1989 года. По данным прошлых лет, в основном по-бурятски общались на работе 33,1 % агинчан. Сегодня на родном языке предпочитают общаться на работе 13,1 % опрошенных респондентов. Если в 90-е годы в общественных местах говорили на родном языке 11,5 % бурят, то сейчас 9,3 %.

За последнее десятилетие произошли значительные изменения в характере функционального соотношения бурятского и русского языков. По сравнению с 1989 годом на 7,6 % возросло число родителей, общающихся с детьми на обоих языках. На бурятском и русском языках разговаривают на работе 25,4 %, на собраниях 14,6 %. Данные обследования свидетельствуют, что большинство сфер становятся двуязычными.

Сравнительный анализ данных показывает незначительное сокращение употребления русского языка на собраниях (на 7,6 %), при переписке (на 4,1 %), чтении литературы (на 4,1 %) и в общественных местах (2,8. %). Как видим, позитивные изменения в сфере образования и культуры округа оказали определённое влияние на повышение престижа родного языка в сознании его носителей. Вместе с тем было бы опрометчивым утверждать, что за последнее десятилетие произошло значительное расширение употребления родного языка. Наблюдается неуклонный рост показателей использования русского языка в неофициальных сферах межличностных отношений, в частности, с детьми, родственниками, друзьями, соседями. Восприятие печатной продукции происходит, главным образом, на русском языке.

Если активное употребление в официальных сферах общения языка социально значимого является неизбежным, то поступательная динамика употребления второго языка в сфере семейного общения свидетельствует о негативных тенденциях в языковой жизни регионе. Практически, по всем сферам сократилось употребление бурятского языка, причем существенно (в среднем на 20 %) наблюдается снижение использования бурятского языка на работе, с 'родителями, родственниками и друзьями. Соответственно, увеличилась доля использования обоих языков во всех семейно-бытовых сферах. Для взрослого населения АБАО характерно устойчивое бурятско-русское двуязычие.

Известно, что использование языка *молодым поколением* является показателем витальности языка. Как отмечают социологи, возрастная структура округа примерно на 5 лет моложе данных по Читинской области [Булаев, Дашидондоков 2002, 67], следовательно, данные, полученные в молодёжной среде, будут наиболее показательны в плане прогнозирования будущего двуязычия.

Одним из основных индикаторов языковых процессов является показатель «родной язык». По данным обследования, по округу признали родным бурятский язык 54,9 % молодых респондентов, русский язык - 5,5 %, оба языка признали родным 3,5 % ответивших. Среди тех, кто назвал два языка родным, преимущественно, дети от смешанных браков. Если учесть, что среди наших респондентов 4,7 % являются представителями других национальностей, то можно говорить об относительно высоком проценте респондентов, признавших родным язык своей национальности.

Сравнительный анализ данных по родному языку показывает существенную разницу между селом и городскими поселениями. Но эти данные не в пользу села, где родным признали бурятский язык 50,2 %, а в посёлках городского типа 63,6 %. Вероятно, это связано с тем, что ценностные ориентации в области языка абсолютного большинства респондентов сформировались на фоне благоприятных этнопсихолингвистических факторов, поэтому понятие «родной язык», совпадая в сознании информантов с понятием «этнический язык», не вызывает при ответе на вопрос определённых колебаний. Возможно, этим обстоятельством можно объяснить высокий процент респондентов, оставивших без внимания данный вопрос.

Среди молодёжи основными сферами общения на бурятском языке остаются дом, друзья, родственники. Обычно на бурятском языке общаются дома 77,9 % сельчан. Ситуация общения с членами семьи среди поселковой молодёжи значительно отличается - 46,2 %. Оба языка используют при общении с членами семьи 16,2 % учащихся поселковых школ, в селе 9,1 %. Обычно русский язык используют в семейном общении 11,9 % сельчан, причем можно отметить, что среди них 7,3 % составляют представители других национальностей. Обычно на русском языке разговаривают дома 37, 0 % молодых бурят, проживающих в городских поселениях.

Существенна разница использования того или иного языка в общении в межличностных отношениях: 59,6 % респондентов, живущих в посёлках городского типа, предпочитают русский язык. Они общаются на родном языке лишь «редко», или «иногда». Тогда как 58,4 % сельской молодёжи при общении говорит обычно на родном языке, или используют оба языка

21,8 %. Обычно на русском языке разговаривают со сверстниками только 17,7% сельчан.

Высокий уровень использования русского языка отмечается и в сфере переписки, при чтении книг, газет и журналов, в том числе и у представителей села. Необходимо отметить интерес молодого поколения к теле- и радиопередачам на родном языке. По итогам обследования передачи на бурятском языке слушают и смотрят, а значит, являются вовлеченными во внутриэтнические информационные потоки, примерно половина наших респондентов. Смотрят передачи обычно на русском языке 73,5 % сельских респондентов, в посёлках - 82,0 %.

Все больше звучит русская речь в общественных местах, даже и в сельской местности. Обычно русский используют 50,8 % сельских респондентов, оба языка - 26,5 %, бурятский - 19,5 %. В среде поселковой молодёжи бурятский язык в общественных местах используется гораздо реже, всего 3,5 %.

Сравнительный анализ данных по округу с показателями по молодёжи Бурятии выявил некоторые различия в динамике бурятско-русского двуязычия в различных регионах этнографической Бурятии. Признали родным бурятский язык 46,9 % молодых жителей Бурятии. По округу «а 8 % данные выше, чем в республике. Почти половина опрошенных респондентов АБАО говорили до школы на родном языке, в Бурятии же на родном языке говорили 21,5 % детей. 14,7 % молодёжи Бурятии использует родной язык в учебном заведении, в общественных местах - 7,2 %, что в два раза меньше показателей округа. Общаются с друзьями на родном языке 19,5 % жителей республики, в АБАО - 44,9 %. Слушают радио и смотрят телевизор обычно на родном языке в Бурятии 2,4 %, в округе - 3,2 %. Заметим, что молодёжь Бурятии больше читает литературы на родном языке, чем в округе, что скорее всего, объясняется наличием этой литературы в Бурятии.

Как показал сравнительный анализ социолингвистических результатов использования бурятского и русского языков в различных сферах, почти по всем параметрам разница между показателями округа 1989-90 годов и данных последнего обследования оказались не в пользу бурятского языка. В среде взрослого населения наблюдается существенное снижение использования бурятского языка на работе, в общении с родителями и друзьями. Сферы функционирования бурятского языка ограничиваются в основном семейно-бытовым общением.

Сравнительный анализ общих результатов обследования по молодёжи Бурятии и округа показывает, что употребление родного языка в округе в среднем в два раза выше показателей по республике. Данные по параметру «город-село» также выявляют существенные различия в

функционировании родного языка среди молодёжи. Сельская молодёжь округа использует родной язык более активно.

Сравнение ответов об использовании обоих языков в различных ситуациях среди жителей округа свидетельствует о том, что взрослые используют родной язык чаще, чем молодые люди. Средние показатели употребления родного языка по сферам общения значительно выше у респондентов АБАО, чем по республике. То есть показатели округа являются относительно высокими по сравнению с данными по Бурятии, хотя наблюдаются негативные тенденции сужения сфер использования родного языка. Достаточно благополучное состояние родного языка в округе объясняется наличием следующих благоприятных факторов: 1) преимуществом бурятского населения округа; 2) образовательной и культурной политикой в округе. < i

Третья глава - «**Особенности функционирования бурятского и русского языков**» (98-141 стр.) - состоит из трёх параграфов. В первом параграфе - «*Формы и уровни владения бурятскими и русскими языками*» - отражены результаты социолингвистического обследования, приведённого в рамках работы.

Анализ по уровням владения обоими языками показывает контраст между современными данными и результатами обследования 90-х годов. Наблюдается резкое увеличение оценок «очень хорошо», «плохо». Отмечается значительное понижение оценок «хорошо» и «удовлетворительно». Причём отмеченная тенденция наблюдается и по бурятскому и по русскому языку, в отличие от данных по Бурятии, где наблюдалось в целом равномерное ухудшение владения всеми формами бурятского языка. При этом для Бурятии было характерно усиление удовлетворительных оценок.

Проведённое обследование подтвердило высокий «уровень владения агинцами устными формами обоих языков. 89,7 % взрослого населения округа хорошо и очень хорошо понимают бурятский язык, что на 1,1 % ниже показателей 1989 года. Плохо говорят на родном языке 5,4 %, что на 2,6 % выше данных обследования 90-х годов. Очень-хорошо и хорошо говорят на бурятском языке 81,2 % бурят, что на 0,2 % выше показателей 90-х годов. Плохо говорят на родном языке 5,4 % респондентов. Остались без изменения показатели «не владею» (0,4 %).

За последнее десятилетие отмечается незначительное понижение уровня владения русским языком. Так, 95,4 % взрослого бурятского населения ответили, что хорошо и очень хорошо понимают по-русски, что на 1,9 % ниже показателей 1989 года. Однако увеличилась доля респондентов, которые ответили, что хорошо и очень хорошо говорят на русском языке, они составляют 88,8 %, что на 6,6 % выше показателей

1989 года. Следует отметить, что в 1989 году не были зафиксированы те, кто плохо владеет устными формами русского языка. По данным нашего обследования плохо понимают и говорят по-русски 1,5 % респондентов.

Характер изменения оценок владения устными формами русского языка также свидетельствует об увеличении показателя «очень хорошо». Но, поскольку, тех, кто оценил свои знания на «хорошо» стало меньше, средний показатель качества, по сравнению с 90-ми годами, остался почти без изменений. Факты свидетельствуют, что за последние годы произошли незначительные позитивные изменения качественного характера. Значительный разброс показателей «хорошо» и «очень хорошо» можно объяснить, очевидно, субъективными факторами. По нашим данным, среди взрослого населения округа нет таких, которые не понимали бы по-бурятски. Между тем, среди взрослого населения зафиксировано незначительное увеличение тех, кто плохо понимает родной язык. Остались без изменения, по сравнению с данными 90-х годов, показатели «не владею» активной формы «говорю» по-бурятски.

Анализ уровня владения письменными формами бурятского и русского языков выявил тенденцию увеличения тех, кто хорошо читает на бурятском языке. Соответственно, на 3,2 % стало меньше тех, кто плохо владеет чтением на родном языке. По нашим данным, не владеет письмом 19,6 %, что также ниже данных 1989 года. «Хорошо» и «очень хорошо» читают по-русски 94,2 %, пишут 92, 3 % респондентов, что также превышает показатели 90-х годов. Ответили, что плохо читают на русском языке 1,2%.

Таким образом, среди взрослого населения округа определились следующие группы по уровню владения родным языком: 1) 81,2 % респондентов хорошо понимают и говорят; 2) 5,8 % не владеют или плохо владеют навыками говорения; 3) 56,5 % хорошо владеют чтением и письмом на родном языке; 4) 30,8 % не владеют или плохо владеют чтением и письмом. Что касается *молодёжи* АБАО, то в целом можно говорить о высоком уровне владения ими устными формами обоих языков. В результате обследования выяснилось, что хорошо и очень хорошо понимают родной язык 86 %, что на 15,1 % выше показателей по Бурятии. 76,1 %, опрошенных ответили, что хорошо и очень хорошо говорят на родном языке (в Бурятии - 45 %). Плохо говорят на родном языке 7,6 % респондентов. Ответили, что не говорят на родном языке 2,9 %, что на 11,2 % меньше показателей Бурятии.

Анализ данных по уровню владения устными формами русского языка показывает, что здесь также существуют различия. Русским языком в округе владеют хуже, чем в целом по Бурятии. Среди наших респондентов 93,8 %, ответили, что хорошо и очень хорошо понимают

русский язык, что на 1,4 % ниже показателей республики. 78 % респондентов ответили, что хорошо и очень хорошо говорят на русском языке. Удовлетворительно говорят на русском языке 17,3 %, что на 4,7 % ниже показателей по республике.

Что касается оппозиции «город»-«село», то результаты показывают, что 4,6 % поселковой молодёжи из числа опрошенных не владеют активной формой родного языка «говорю», и в целом уровень владения бурятским языком у учащихся сельских школ округа выше, чем у поселковой молодёжи. Среди респондентов поселковых школ заметно выделяются результаты учащихся национальной школы, которые намного лучше читают, пишут и говорят на родном языке. Высокие результаты по бурятскому языку убеждают в необходимости дальнейшего внедрения различных форм обучения родному языку в школах округа. Имея примерно одинаковую языковую среду, учащиеся других общеобразовательных школ окружного центра по уровню владения родным языком показывают результаты гораздо ниже. Необходимо также отметить высокий уровень владения родным языком студентами факультета бурятской филологии Агинского филиала Забайкальского государственного педагогического университета. В целом средний уровень знания родного языка у будущих учителей бурятского языка вдвое выше, чем, например, у студентов Агинского филиала Бурятского государственной сельскохозяйственной академии. Высокий уровень владения родным языком зафиксирован у учащихся Агинской Бурятской Буддийской Академии. В среде учащейся молодёжи округа определились следующие группы по уровню владения родным языком: 1) 76,1, % респондентов хорошо понимают и говорят; 2) 10,5 % не владеют или плохо владеют навыками говорения; 3) 51,8 % хорошо владеют чтением и письмом на родном языке; 4) 33 % не владеют или плохо владеют чтением и письмом. Эти данные в среднем на 5 % ниже, чем у взрослых респондентов.

Таким образом, если сравнивать результаты данного обследования и обследования по Бурятии [Дырхеева 2002, 73], в котором отмечалось, что за 10 лет снижение показателей по родному языку составляет примерно 3 %, то данное обследование подтверждает этот факт, и независимо от региона обследования, условий и факторов языкового взаимодействия в среднем уровень знания родного языка при бурятско-русском двуязычии понижается на 2-3 % за десятилетие. Если не принимать кардинальные меры, то предположительно через 20 лет взрослое население округа может дать такие же показатели, которые мы наблюдаем у современной молодёжи.

Во втором параграфе - «*Проявления регионального социолекта в условиях двуязычия*»- рассматриваются особенности молодежного жаргона и профессионального жаргона мелких предпринимателей. Анализируются источники и способы формирования социолекта, роль субъекта при формировании лексико-семантической системы на втором языке. Среди лексических единиц; отражающих региональную специфику социолекта, многие явления и появились в результате двуязычия ее «создателей». Можно отметить *наименования лиц по национальной принадлежности: мангадушка, о маигадяра, ородушка*. Лексемы *мангадяра, мангадушка* образованы от бурятского «*мангад*» (в переводе с бур. 'русский'), В отличие от нейтрального варианта «ород», лексема «мангад» в Бурятско-русском словаре К.М. Черемисова зафиксирована с пометой «*фольклорное*». Представленная семантика позволила закрепиться лексеме как экзоним со значением «русский».

По нашим предположениям, данная лексема отражает факты исторического языкового сознания бурят. Подтверждением тому служит топонимическая лексика Восточного Забайкалья.. Так, известный натуралист, исследователь Забайкалья П.С. Паллас в путевых очерках, опубликованных в 1788 году, объясняя топоним Харамангут (прежнее название станции Дарасун), писал: «В простом обхождении буряты называют русских Мангутами ... изрядной знак бурятского рассуждения. Первый восстановитель сия деревни имел у себя черные волосы, почему прозван бурятами Харамангут или черным русским, а оттоль и всем наследникам тоже имя досталось» [Паллас 1788]. Семантика слов «*лингдушка*», «*ородушка*», может характеризовать представителей бурятской национальности, не знающих родного языка. Совершенно очевидно что в данном случае слова используются с неодобительной коннотацией.

Среди лексических единиц, называющих *качественную характеристику человека*, отражающих региональные особенности жаргона, следующие: *тупэшка, яндушка, эрхэшка*. Лексема *тупэшка* образована от жаргонного слова *тупой* в значении «умственно Ограниченный». Слово *яндушка* от бурятского «*яндан*» в значении дряной, Лексическая единица *эрхэшка* образована от бурятского слова «*эрхэ*» - 'избалованный'. Среди *наименований людей по полу* главным образом представлены лексические единицы характерные для молодежной субкультуры центральных регионов. Среди внелитературных единиц регионального характера: *уришка, басагашка, хубушка* Все внелитературные единицы зафиксированы с дружеской коннотацией. Среди слов, характеризующих *человека по его действиям* отметим лексические единицы *худларить, озунтугеть*, образованные от бурятских

корневых морфем по словообразовательной модели русского языка. Лексема *худларить* от бурятского «худал» в значении 'неправда' зафиксирована в значении «говорить неправду», «хитрить». Внелитературная единица *озунтуглеть*, образованная от бурятского слова *зунтэг* в значении 'выживший из ума' по старости», функционирует в значении 'забыть' с шутливой коннотацией.

При выявлении «оценочной характеристики¹ психических и эмоциональных состояний человека» зафиксирована лексема *жаргстизм*. Для создания номинаций с особым эмоционально-оценочным осмыслением молодежь использует книжный суффикс -изм. Поскольку известно, что идеальной интерпретацией культурной семантики языкового знака представляется та, при которой реципиент сам декодирует значение языковых единиц, обратится к толкованию значения носителями. Будучи производным от бурятского слова «жаргал» 'счастье', оно определяется ими следующим образом: «*Это когда все успешно*» и используется с шутивно-ироничной коннотацией.

В группе слов, называющих *потребности: человека в совместном времяпровождении*, - интересна лексема *бурдэнс*, составленная из элементов русского и английского языков и обозначает название дискотеки бурятской молодежи. Данное слово употребительно в среде молодых билингвов, в большинстве своем выходцев из АБАО, обучающихся в учебных заведениях г. Читы. В тематической группе «*Человек и материальный, мир*» представлены *обозначения общебытовых реалий*. В данной группе зафиксирована лексема *мунгушка*, построенная на смешении кодов от бурятского слова мунгэн 'деньги', функционирует в речи билингва в значении «деньги» с шутивно-ироничным оттенком. Представляет интерес сочетание *мянга - миллион* в значении «много» (зафиксировано в среде учащейся молодежи).

Обращает внимание наличие единиц внелитературного характера, построенных на смешении элементов русского и бурятского языков. Бурятская корневая морфема. оформляется русскими аффиксами при активном использовании суффиксов субъективной оценки -к-, -шк-, -чик. Представляется проблематичной возможность связи данной словообразовательной модели со свойствами национального характера. Однако безусловная связь между бытованием в языке данной словообразовательной модели подобной рассмотренным, и спецификой национального менталитета, отражением мира, которое санкционируется буддийской культурой, очевидна. Достаточно трудно однозначно определить, какие особенности интерпретации языковых единиц детерминированы национальной культурой, а какие индивидуальными параметрами языковой личности билингва (уровень образования, возраст и

т.д.). Наличие единиц второго языка, денотат которых интерпретирован в категориях его родной культуры, свидетельствует о психолингвистической природе организации' внутреннего лексикона билингва.

Ассоциативные семы в структуре значения внелитературных единиц на базе второго языка заметно редуцируются, доминирует общая денотативная ситуация. Наблюдается тенденция к семантическому равновесию между нейтральными и экспрессивно окрашенными единицами языка. Как справедливо замечает В.Н. Дулганова [2003, 226], билингу трудно определить экспрессивно-эмоциональную силу инвектив неродного языка

В третьем параграфе - «*Некоторые особенности в речевом поведении билингов*» на материале субстандартной фразеологии' рассматриваются механизмы переключения кодов в речевом поведении билингов. Тексты насыщены внелитературной лексикой, характерной для молодежного жаргона, отмечаются вкрапления, заимствования, смешанная лексика. Обращение к жаргонной подсистеме позволило глубже заглянуть в «плави́льный котёл» языкового взаимодействия, рассмотреть некоторые механизмы кодового переключения в речевом поведении билингва.

В заключении диссертации подводятся итоги проведённого исследования, формулируются общие выводы по работе.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сундуева Д.Б. К вопросу о состоянии преподавания русского языка в Агинском педагогическом колледже // Традиции и инновации в системе образования.-Чита, 1997. - С.25-26

2. Сундуева Д.Б. О лингвокраеведческом аспекте программы сш № 4 п. Агинское // Лингвистическое краеведение Забайкалья. Сборник материалов региональной научно-практической конференции. - Чита, 1998. -С.72-73.

3. Сундуева Д.Б. О региональном компоненте в преподавании русского языка в Агинском педагогическом колледже // Образовательная среда личностно-профессионального развития учителя.- Чита, 1998. - С.237-239.

4. Сундуева Д.Б. К вопросу о языковой ситуации в Агинском Бурятском автономном округе // Национальный язык: региональные аспекты. Чита, 2001. - С.80-82.

5. Сундуева Д.Б. Характеристика языковой ситуации в Агинском Бурятском автономном округе (диахронный аспект) // Проблемы лингвистического краеведения. - Пермь, 2002.^d- С. 175-184.

6. Сундуева Д.Б. Региональная социолингвистика: к вопросу о языковой ситуации АБАО Читинской области // III межрегиональная научно-практическая конференция «Будущее Бурятии глазами молодежи».- Улан-Удэ.- 2003. - С 118-119.*

7. Сундуева Д.Б. Русский язык в бурятском контексте (на материале Агинского Бурятского автономного округа) // Язык образования и образование языка - Великий Новгород, 2003. - С.49-50.

8. Сундуева Д.Б. Язык малого города: к вопросу о внелитературной лексике // Языковые и культурные контакты различных народов. - Пенза, 2003. - С.257-260.

9. Сундуева Д.Б. «Два языка - два народа» // Всероссийская заочная научно-практическая конференция «Традиционная народная культура».- Иркутск, 2003. (в печати).

10. Сундуева Д.Б. Внелитературная лексика в русской разговорной речи // «Время в социальном, культурном и языковом измерении». Иркутск, 2003.(в печати).

11. Сундуева Д.Б. Вопросы национально языковой жизни в Агинском Бурятском автономном округе // V Конгрессе этнографов и антропологов России. - Москва, 2003. - С.340.

12. Сундуева Д.Б. Человек глазами билингва // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах.- Челябинск 2003. - С.425-426

13. Сундуева Д.Б. Об истоках двуязычия // Журнал «Забайкалье: наука, культура, жизнь», 2004, №1. - С.59-60.

14. Сундуева Д.Б. Назад, к истокам (из истории двуязычия в Забайкалье) // Педагогическое обозрение № 10, 2003. - С2-3.

15. Сундуева Д.Б. Двуязычие: новые аспекты исследования // История языка - история народа. Чита, 2004. - (в печати).

Подписано в печать 24.05.2004 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,4 печ. л. Тираж 100. Заказ № 99.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН,
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

13015